

Екишовский Дмитрий

0+

Спи, моя радость

Дмитрий Екимовский

Спи, моя радость

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Екимовский Д. И.

Спи, моя радость / Д. И. Екимовский — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Эта сказка о сонных слёзах и герое, которого нет ни в одном пророчестве.

© Екимовский Д. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Дмитрий Екимовский

Спи, моя радость

Жила-была семья недалеко от столицы Три десятого царства, на окраине маленькой деревеньки, которая, видимо, по какой-то случайности называлась «Большая». Добрая та семья была, мирная. Отец, матушка, старший сын Ярополк, средний Миромир, а младшей была дочка Вецена. Занимался каждый делом и горя не знал, да только Миромир все покоя не знал, тревожило его что-то, сам он не знал что.

Всем был хорош Мир (как его все называли), а только воротился от него люд. Странно все это было. Не мог он разгадку найти.

Горевал из-за напасти Мир, и взяла его хворь невиданная. Сны стали сниться сплошь ужасные, голова будто на части расколотья пыталась. Виделось ему по ночам, что толпы народа вокруг него воронами в черных одеждах кружат, а рядом женщина в белом с косой вострой смотрит на все снисходительно. Только верная старенькая домра и гусли спасали его в это тяжкое время, и то руки все хуже перебирали струны.

Родные обеспокоились, кого только не звали вылечить Мира. И местная старушка-знахарка приходила, отпаивала травами, и волхв чертил что-то на полу и пел голосом страшным, и священник святой водой да молитвой помогал. Не ушла никуда болезнь. А музыка Мира становилась все тише и грустнее.

Однажды пришел Отец с городской ярмарки, на которую ездил за какими-то новыми травками, что, говорят, от всего помогают, и рассказывал новости, чтобы болезный хоть улыбнулся разок.

– Новые травы вот тебе принес. Сказывают, нужно их истолочь да в полную луну набрать росы и сделать мазь целебную. Только вот не сказали, что с ней делать. Куда мазать? Или ее, наоборот, внутрь нужно? – и поник. Не очень хорошая новость была.

Молчал Мир. Улыбнулся только слабо, чтобы не расстраивать родителя.

– Ну ничего, – сказал Отец – разберемся... Еще слышал, что в 1/3 царстве царевна пропала. И следа не оставила. Никто не ведает, что приключилось. Зато три царевича из нашего 3/10 отправились на поиски. Прямо как в сказке, да?

– Ты, наверное, хотел сказать из 3/9 царевна пропала?

– А это не одно и то же?

– Не силен я в науках точных. Может, и одно. А вдруг силы темные похитили царевну? Вдруг сам кощей?

– Не уж бредишь, сын? Я ведь в шутку про сказку сказал. Ходят в народе байки, да за пределы баек ничто не выходит.

Не ответил Мир. Приподнялся немного на широкой скамье, заменявшей ему кровать, взял домру и тихонько наигрывал что-то невыразимо печальное. Отец нахмурился. Слеза тронула его глаза. В жизни не видел никто слез в его стальных глазах, но, когда Мир играл, плакали все, кроме него самого.

– Мир, да ты даже мертвого на слезы пробьешь, перестань. И без того тошно... Прости... – потупился и пошел разминать травы.

Скоро брат старший с сестрой вернулся из города. С невестой Ярополка они так же искали хоть что-нибудь, что могло бы помочь. Не нашли. Ничего не нашли. Но зато маленькая Вецена сплела веночек из цветков мать-и-мачехи, которые отцвели и уже покрылись белым пухом.

– Мир, возьми, я сделала это для тебя, – сказала девочка – в нем волшебная сила, которая поможет тебе.

Ярополк вяло усмехнулся.

– Спасибо, Вецена, это так мило. Уверен, теперь пойду на поправку. – сказал растроганный Мир и снова улыбнулся, уже более радостно.

Он очень любил своих родных. А они любили его. Они всегда поддерживали друг друга. Несмотря на то, что были не богаты, в избе было всегда чисто и пахло свежим душистым хлебом, скот был здоров, регулярно топились банька, в которой пихтовые веники источали аромат земляники. Все шло своим чередом. Шло... Разумеется, венки, хоть и наполненный искренней любовью сестры и верой в волшебство, не мог исцелить брата.

Мать, готовившая обед, пришла с тарелкой горячего капустного супа. Она села рядом на скамью и подала Миру. В ее добрых глазах застыла надежда. Он съел несколько ложек. Головная боль не уходила уже три недели, а сегодня была совсем невыносимой. Открывать глаза было больно. Движение причиняло боль. Даже думать было невозможно, а мысли раз за разом возвращались к одиночеству. Конечно, он не был одинок. У него была семья. Но когда-то ему нужно будет образовать свою, и тогда выяснится, что он никому не нужен. Мир не выдержит одиночества. Он не делился этими навязчивыми идеями ни с кем. Все будут говорить, что все еще впереди, что это все временные трудности. Но он чувствовал, что что-то не так.

Дело шло к вечеру. Теплому летнему вечеру. Был выходной день, работы было немного. Семья чувствовала себя неловко. Бездействие толкало думать о неприятных вещах. Даже Вецена поддерживала свой обычный энтузиазм несколько натянуто. Отец с нетерпением ждал полной луны, надеясь на действенность нового средства. Мать пыталась скрыть заплаканные глаза, отвернувшись к столу, на котором она резала свежие овощи и душистую зелень.

Мир лежал. Просто лежал, закрыв глаза. Думал, почему он не обращал внимания на счастливые моменты, когда не было боли. Так всегда бывает. Он заснул. Ему опять снилась женщина в белом с косой наголове. Только раньше он не видел ее лица. Сейчас он тоже не видел. Потому что, когда она повернулась к нему, лица не было. Ничего не было. Пустота под ее капюшоном распространилась повсюду. Все померкло.

Он проснулся в поту посреди ночи. Было очень жарко и холодно. Сухо и мокро. И. Не больно. Что случилось? Женщина во сне помогла ему? Но почему она была с оружием? Это была не Смерть? Но кто тогда? Неважно. Боль позади. Наконец-то. Уже гораздо лучше. Все еще слаб. Но ничего, и это пройдет. Никакой боли. Жизнь так прекрасна без нее. Хотя Мир уже привык к ней. Было даже странно не чувствовать ее. Но как же хорошо. И он снова провалился в сон, чудесный сон, в котором он видел уходящую вдаль по тропинке в темный лес женщину в белом. Она шла неторопливо, не оглядываясь, ужасной косы нигде не было видно. Как ни силился Мир впоследствии, не мог больше вспомнить никаких деталей прошедших в ту ночь снов.

Утро. Прекрасное утро. Мальчик открыл глаза. Солнце раскинуло лучи, они пробивались сквозь стволы деревьев в дом через маленькое окошко, весело щекоча лицо. Сегодня рабочий день. Отец и Ярополк ушли рано. Мама с дочерью остались дома ухаживать за больным и уже что-то готовили около печи. Скорее, мама готовила. Вецена суетилась вокруг и не знала, чем могла бы помочь.

Мир хитро улыбался, глядя на них краем глаза, покамест стараясь не выдавать свое здоровое пробуждение. Однако не так это просто! Когда притворяешься спящим, обязательно выдаешь себя предательским смешком или неловким громким движением. Вот и сейчас волосы, придерживаемые тонким ремешком из грубой, но очень приятной льняной ткани, украшенной красной вышивкой, упали со лба, норовя попасть в глаза. Вместе с русыми волосами со лба посыпался сухой порошок, от которого парень чихнул так оглушительно, что мама и младшая сестренка взвизгнули и поспешили на помощь. А Мир уже весело хохотал от вида перепугавшихся родных. Они остановились в оцепенении, думая, как им поступить. Смеяться вместе от того, что все хорошо? Или горевать, что сын двинулся? Тревожно переглянувшись,

они снова устали на него. Тот сел на скамье. Тяжело опираясь, но сел, улыбаясь самым бесстыжим образом, и спросил:

– Ну что? Чем потчевать будете? Что глядите, будто леший я какой?

– Мир! Все ладно? Здоров ли? Как ты?

– Да, мам, кажется, все ладом. Отступила боль проклятая.

При этих словах сначала Вецена, а потом и счастливая мама бросились обнимать его да целовать. И тоже расчихались.

– Это папа ночью намазал тебе лоб, как только собрал росы. А к утру эта штука высохла, – смеясь и не выговаривая букву «р», объясняла сестра – видать, сдюжили новые травы. Но я думаю, что это мой веночек тебя спас.

Мать ничего не говорила, обнимала сына со слезами радости, а потом ушла молиться в красный угол. Мир вместе с милой, так похожей на брата русой ясноглазой Веценой тоже присоединились к молитве. Скоро собрали стол и исхудавший совсем за недели полного отсутствия аппетита, впервые он уминал блины с маслом и кашей так, что за ушами трещало.

– Не набивай так сильно рот, подавишься ведь, – мягко сказала мама.

– Ну как же, – жуя, парировал он – так лучше вкус чувствуется. Когда понемногу берешь, будто и не ешь совсем.

И тут же подавился. Но немного. И все снова засмеялись. Напряжение, копившееся так долго, наконец спало. Теперь осталось обрадовать отца с Ярополком.

После еды Мир хотел помочь по хозяйству, но, еще не окрепший достаточно, внезапно заснул, едва присев и прислонившись к большой белой, восхитительно теплой русской печи. Тихонько, чтобы не потревожить сон, родные принялись за свои обычные дела. Однако что-то все равно помешало запомнить, что же в нем был на этот раз. Мир давно интересовался, как так получается, что, когда спишь, видишь что-то совершенно невероятное, зачастую сказочное. Откуда оно берется это диво дивное, куда уходит, зачем приходит? Все равно все эти видения ничего не говорят. Вещих снов не бывает, а волшебство-колдовство пусть лучше остается во снах. Не хватало только, чтобы вурдалаки да оборотни начали на деревни нападать, а лешие с кикиморами народ честной обманом в чащи-топи заманивать. Как будто проблем и без них мало.

Так и проспал он до самого вечера. Проснувшись, конечно, снова пошел набираться сил. А именно – кушать. Негоже без старших за стол садиться, но таков уж был случай, так надо. Скоро и трудяги с поля домой вернулись, прямо к горячему праздничному ужину. Тяжелее шла работа без Мира, но русы народ крепкий, понимающий. Затянули пояса и делали все, чтобы жить в достатке и благополучии. Надо сказать, хорошо справлялись, пуше прежнего закалялись их железу подобные мышцы и сердца, и в глазах пылал все ярче огонь горна, в котором они ковали свое счастье.

При крепких объятиях отца и брата, да после сытного ужина, приумножилась сила Мира, встал он крепко на ноги, как прежде, и был готов, казалось, ко всем невзгодам на свете.

Кроме одиночества...

Шли дни за днями, и думы его все чаще возвращались к тому, что не нужен он скоро будет никому. Решил он собираться в путь дорогу. А хотя бы и царевну искать. Конечно, он понимал, что царевичи уже давно отправились на поиски, но вестей от них уже давно никто не получал. Мир, мягко говоря, и не герой вовсе и быть им не собирался, но не мог он больше сидеть на месте и наблюдать за тем, как красные девицы сторонились его, а знакомые ребята избегали его рукопожатия. Вот и придумал отправиться за царевной. Если даже она откажется от спасителя, то нечего делать ему на белом свете.

Сначала хотел просто взять узелок с вещами и ночью уйти, неудобно было рассказывать причину, но совесть взяла верх над Миром, и он решился поведать о плане...

Вечером того же дня, как было принято рассказать обо всем, после ужина семья еще сидела по инерции за столом, не торопясь выходить. Все были настроены поболтать о всякой всячине: об урожае, о ярмарках, о мечтах, а потом разговор сам зашел в нужное русло, и у Мира сильно забило сердце.

– А вы знаете, – начал Ярополк таинственно – поговаривают, что сам Кощей царевну выкрал.

– Не знаю, сын, не знаю. И Горыныч мог запросто, – засомневался отец.

Мир подумал немного и подыграл:

– У Кощей шансов поболее будет, он же незаметный совсем, что ветер.

– Пожалуй, что и так.

– А царевичи ее все равно спасут и всех злодеев победят! Все это знают, правда, мама? – с чувством железной уверенности в храбрых молодцев воскликнула Вецена. Мама в поддержку погладила ее по светлым длинным волосам.

– Я вот что хочу сказать, родные, – тихо, почти шептал Мир – я ухожу, не место мне в 3/10 царстве. Все здесь любо, да только одному мне суждено здесь остаться. Не выдержит сердце мое. Ухожу искать счастья в далекие края, на поиски Царевны.

Молвил – и замерло все. Сама тишина выглянула из-за двери и подумала, почему бы не повиснуть прямо над столом. Но людям обычно не нравится, когда кто-то посторонний висит над душой, поэтому родители развеяли тишину.

– Это тяжело... Но мы понимаем. Видим, что все к тому идет, и не виним тебя, Миромир. Ступай, сын, коли взаправду чувствуешь, что счастье твое не в здешних местах.

Гора свалилась с плеч молодца. Поблагодарил он родителей, посмотрел в глаза сестры и брата и стал собирать все, что было ему дорого, в дорогу дальнюю. Приготовил домру, гусли, вшитые по размеру мешочки их заботливо уложил, достал пояс широкий, по праздникам который надевал, рубаху новую, лапти на всякий случай, кусок мыла...

– Постой, Мир. Отправляйся завтра. Утро вечера мудренее, – сказала мама одновременно печально и нежно.

– И то верно. Спасибо вам, родные.

Долго заснуть не мог в ту ночь Мир, а как заснул, видел самый обычный сон, похожий на все остальные. Все было в порядке.

Нелегко было расставаться, но делать нечего, так нужно. Собрав все необходимое, которое уместилось в совсем небольшую суму и заплечный мешок с домрой, Мир стоял на улице у входа в избу. Было раннее утро. Ясное, чистое, как раз подходящее для начала таких походов. Вся семья провожала его.

– Я вернусь.

Так он попрощался и пошел. В отличие от странных людей в его деревне и столице шестнадцатое лето приветствовало его с радушием, очистив небесные пастбища от черных овец, а дороги от луж. Конечно, смена обстановки должна помочь, новые места, новые люди – лучшее средство для обретения душевного равновесия.

Плана у новоиспеченного путешественника не было. Никакого. Наверное, для начала ему стоило пойти в столицу? Поспрашивать слухи, куда могла подеваться пропавшая царевна? А оттуда дорога в каждое царство для него открыта. Да, пожалуй. Поэтому он двинул по неизвестной тропе через незнакомый сосновый бор вдали от столицы. Пока не закончится еда и средства к выживанию, он решил не выходить в деревни и города.

Шел он по лесу и чувствовал, что хорошо ему идти вот так просто, когда не нужно никуда возвращаться в назначенное время, и как здорово было наслаждаться атмосферой хвойных ароматов. И в сосновом бору всегда хорошо видно вдаль, и все кажется таким чистым и прозрачным. И, конечно, после отличной прогулки с тишиной, которая часто сопровождала Мира и была замечательным собеседником, началась прогулка без тишины, потому что он достал

свою старую добрую домру, перекинул ремень через плечо, и шел, наигрывая что-то в своем духе. Нетрудно догадаться, что тишина тут же расплакалась, и решила покинуть его ненадолго, чтобы успокоиться. Миру показалось, что он услышал чьи-то всхлипывания, и он подумал:

– Ну да, все верно, показалось.

Он ночевал под открытым небом. Делал лишь небольшой навес из еловых веток, чтобы укрыться в случае дождя. Разводил костерок, на котором грел воду из ручьев и жарил грибы, которые находил, чтобы экономить и без того небольшой запас сухарей и вяленого мяса, и сушеных овощей и яблок. Мир часто и подолгу смотрел в костер, и тишина была его постоянной гостьей. Не пропустила ни одной посиделки у костра. Мир не возражал. Он был добрым и совсем не любил грубить гостям. Тем более, если они не мешают и не отбирают еду.

Был и еще один гость. Менее приятный, чем тишина. Одиночество. Оно постоянно дергало Мира, напоминало о себе совершенно внезапно и бесстыдно, посягало на спокойствие и иногда откровенно угрожало чем-то ужасным. Как дать ему понять, что гость он неприличный, и что пора бы ему уйти? Это очень сложно сделать и с людьми, а с этим и вовсе не управиться.

На время отпихнуть его можно было лишь одним способом, проверенным и обычно работающим, – выйти к людям. Но с тех пор, как Мир свернул в бор, он не встретил ни одного человека. Куда идти? Без понятия. На многие километры вокруг – лес. Огромный, могучий, всеильный живой лес. Все это время незадачливый путешественник шел глубже и глубже в чащу и не думал, что когда-то из него надо будет выйти. Он остановился. Тут-то его и догнала гениальная мысль, отдышалась немного и возмущенно крикнула:

– Надо было в город идти!

– Что ж, справедливо, впредь буду аккуратнее.

И вместе с этой мыслью, которая дороги домой тоже не потрудилась запомнить, он двинулся дальше. Вскоре гениальная мысль сочла общество равнодушного к ней Мира слишком скучным и покинула его, оставив наедине с хихикающим одиночеством.

Однако к вечеру удача все-таки улыбнулась парнишке: показался из-за деревьев дым. Значит, либо костерок чей-то, либо изба. И правда, была то избышка. Как будто только что поставленная, новехонькая, с резным коньком в виде ворона, окошко со ставнями расписными. Удивительно, и дорожек вокруг никаких. Неужто одна изба посреди леса стоит? Ни колодца, ни бани рядом. Должно быть, деревня чуть поодаль. Или отшельник какой искусный обосновался. Обязательно нужно зайти, расспросить.

Но подозрительно же! А ну как Баба Яга заманивает? Но все же знают, что живет она в грязной избышке на курьих ножках. А эта ни грязная, ни признаков ног.

Схоронился Мир под кустами, что на краю опушки, чтобы понаблюдать сперва – береженого Бог бережет. Не прошло и трех минут, как вышла из избы старушка. С виду опрятная и чистая, но привлекательной не назовешь. С красивым белым платочком лицо ее контрастировало. Мягко говоря.

– Что она делает? Непонятно. А, вот половик достала домотканый, пыль вытряхивает. Вроде все как обычно, – размышлял Мир.

Тишина в это время улепетывала что есть духу от этого места. С чего бы? Мир встал, отряхнулся, старушка резко развернулась и посмотрела прямо ему в глаза. Страх бросился на него и вгрызся в самое сердце утаскивая в пятки. Так и остался стоять, не смея ни шелохнуться, ни вдохнуть, ни выдохнуть. А старушка, не торопясь, направилась к нему, с каждым шагом становясь все страшнее и безобразнее, мелкие черные глазки ее источали голод и ненависть к людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.